

- Как поживает твой старый язык, Тормунд? - Спросил Манс, когда они поднимались на холм. Несмотря на то, во что ему хотелось верить, он уже не был молод и в эти дни чувствовал себя более усталым.

Как бы то ни было, у него был долг перед своим народом. Долг-объединить их всех вместе и отправить за стену до конца этого лета. И он отдал все свои силы этому долгу. Для своего народа.

- Так же плохо, как и вчера. Почему бы тебе вместо этого не спросить мальчика Тенна? - Недовольно спросил Тормунд.

- Я бы так и сделал. Но что в этом смешного? - Сказал Манс и хмыкнул, Тормунд просто покачал головой.

В любой другой день Тормунд принял бы участие в этой шутке, но сейчас он чувствовал себя слишком напуганным, чтобы сделать это.

В конце концов, не каждый день вы решаете войти в пещеру, заполненную гигантами, чтобы поговорить с ними о союзе.

Если великанам они не понравятся, то они могут просто раздавить их, как красную пасту. Он, Тормунд, знал, что, несмотря на то, что люди называли его Великанья Смерть, за всю свою жизнь он не убил ни одного великана. И он серьезно сомневался, что сможет сделать это, если великаны решат убить их.

- Тормунд Великанья Смерть боится великанов? - Спросил Манс с насмешливым выражением лица, и Тормунд почувствовал, как начинает раздражаться от его подначиваний.

Он и не подозревал, что Манс Налётчик просто пытается досадить ему, чтобы справиться со своим собственным страхом.

В конце концов, единственное племя, связанное с великанами, - это Тенны. Кроме них, каждый другой человек, который пересекает гигантов, либо игнорируется, либо погибает.

Когда их группа достигла поляны, где некоторые из Мамонтов лениво бродили вокруг костра, они поняли, что в лагере вообще не было великанов.

Ситуация была немного странной для них, и Манс подумал, не собираются ли они организовать засаду, но гиганты не были известны своим умом. И они определенно не были известны тем, что-бы устраивать засады на вольный народ.

Поэтому они направились к пещере и услышали громкие голоса, доносящиеся изнутри.

Но по мере того, как они продвигались вперед, голоса, доносившиеся из пещеры, становились все громче и громче, пока не достигли таких высот, что Манс был уверен: в пещере творится что-то неладное.

Он никогда не слышал, чтобы великаны сражались друг с другом, и удивлялся, что это значит.

Что ж, ему придется подождать и посмотреть.

- А мы туда пойдем? - Спросил Тормунд, шагая вперед, и ясно увидел тревогу и страх в глазах своих друзей. Но Манс молча кивнул и понадеялся, что Тормунд не увидит страха в его

собственных глазах.

Но прежде чем он вошел в пещеру, все услышали громкий стук, как будто что-то большое упало на землю, и пещера погрузилась в тишину.

Как будто все великаны в пещере умерли одновременно.

И для Манса это молчание было гораздо более нервирующим, чем предыдущий громкий шум.

У гигантов очень хорошее обоняние, поэтому они, вероятно, учуяли их в своем лагере и перестали сражаться?

Честно говоря, он понятия не имел. Но он хотел знать. Поэтому он заставил свои ноги двигаться, вошел в пещеру и замер при виде открывшегося ему зрелища.

Потому что перед ним была большая пещера, заполненная примерно 80 гигантами, которые сидели в кругу. В центре круга стоял гигант, который казался даже больше других гигантов, но в данный момент гигант лежал на полу.

А на плече великана сидел молодой 8-10 летний мальчик в экзотической белой одежде с веткой Чардрева в руке и смотрел на остальных великанов властным взглядом.

И великаны.

Все они кланялись этому мальчику.

И пока Манс наблюдал за всем этим, у него в голове вертелся только один вопрос.

Да что блять здесь происходит?

<http://tl.rulate.ru/book/41607/939779>